

— Конечно нет, он для меня уникален, не как некоторые, которые ушли и забылись.

Лу Чэнь надавил сильнее:

— Здесь больно?

Му Шихань вскрикнул и выругался:

— Ты думаешь, мне не больно? Это почка, если её слишком много использовать, конечно, болит.

— Дай мне ещё одну мазь.

— Не надо, я быстро восстанавливаюсь. Вот, возьми эту мазь, оставь себе.

Му Шихань сунул оставшуюся мазь ему в руку, потёр поясницу и почувствовал облегчение. Но Лу Чэнь всё ещё стоял, пристально глядя на него.

— Большой босс, мне нужно идти на запись, пожалуйста, уступи дорогу.

Лу Чэнь прижал его к деревянному столу, отражения в зеркале накладывались друг на друга:

— Сколько лет мы не виделись, и тебе нечего сказать?

— Нет, всё, что нужно, было сказано два года назад.

— Что ты делал в Америке два года назад?

— Я... — Му Шихань рассмеялся:

— Мне нужно отчитываться перед тобой, куда я езжу?

— Ты искал меня.

Му Шихань отвернулся, и улыбка мгновенно исчезла:

— Нет.

— Правда?

Му Шихань толкнул его:

— Зачем мне тебя обманывать? Зачем мне тебя искать? Я не говорю по-английски, не знаю дороги, как бы я тебя нашёл? Вы, иностранцы, такие открытые, целуетесь со всеми подряд, я не хочу с тобой...

Лу Чэнь прижал его голову и страстно поцеловал, дав волю долго сдерживаемым чувствам.

— Ммм... — Му Шихань хотел выругаться, но поцелуй был слишком сильным. Этот неожиданный поцелуй после двух лет разлуки был более страстным, чем любой поцелуй в фильмах или в реальной жизни.

Снаружи доносились слова ведущего, который постоянно спрашивал, почему он так долго, не готовил ли он дополнительный номер.

К чёрту дополнительный номер. Му Шихань сидел на туалетном столике, обнятый Лу Чэнем, который держал его за талию, не давая ни секунды передышки.

Му Шихань укусил его и оттолкнул, слюна тянулась между ними, он тяжело дышал:

— Лу Чэнь, ты больной, как ты можешь так себя вести в таком месте.

Лу Чэнь держал его лицо в руках, властно заявляя:

— Это моя территория.

— Хм, мне некогда играть в твои глупые игры, отпусти меня.

Лу Чэнь поправил его одежду, сделав подлое дело, но продолжая притворяться джентльменом:

— В следующий раз найдём тихое место и поговорим.

— Неинтересно, отвали.

Когда Му Шихань спрыгнул, Лу Чэнь снова поцеловал его, держа за руку. Его голос был мягким, как никогда:

— Можем поужинать вместе вечером?

— Ты...

Му Шихань хотел схватить что-нибудь и ударить его, но вдруг ворвался Цзи Му:

— Старший Му, режиссёр зовёт вас, ээ... я ничего не видел, продолжайте.

Му Шихань мгновенно напрягся, бросился к нему и пригрозил:

— Что бы ты ни увидел, не смей никому рассказывать, понял?

Цзи Му кивнул:

— Я знаю, я ничего не скажу.

Му Шихань вздохнул с облегчением:

— Ты не должен быть на сцене?

— Ещё не мой выход, режиссёр послал меня...

— Пошли.

Му Шихань не мог оставаться здесь дольше. Цзи Му был ненадёжным, нужно было найти способ заставить его молчать.

Через несколько шагов он встретил Фань Цзыси, стоящего недалеко от комнаты отдыха. Му Шихань снова вздохнул:

— Сколько времени ты здесь стоишь, секретарь Фань?

Фань Цзыси улыбнулся:

— Недолго, я жду мистера Лу.

— О, я не видел вашего мистера Лу, поищите ещё.

Му Шихань вернулся на место, обменялся шутками с ведущим, и атмосфера наконец наладилась.

Запись программы успешно завершилась. Цзи Му выступил посредственно, но его качества «белого лотоса» привлекали внимание, и наставники боролись за него. Цзи Му выбрал группу Му Шиханя.

Му Шихань сжал кулаки. Пусть выбирает, я с ним справлюсь.

Когда они покинули павильон, уже была глубокая ночь. Ли Нань прислала машину, чтобы отвезти его. Му Шихань дал водителю чаевые:

— Возвращайся, я сам доберусь домой.

Му Шихань в шапке и маске тихо вышел на заднюю улицу и медленно пошёл, звоня Су Но:

— Я закончил, ты дома?

— А Ши, я сегодня не вернусь.

— Почему?

— Собираю вещи для поездки на Северный полюс.

Му Шихань помолчал:

— Ты правда едешь? Я знаю, что не должен вмешиваться в твою работу, но разве мы не давно не проводили вместе целый вечер?

— Прости, А Ши, ты свободен послезавтра? Сходим в кино.

— ...Послезавтра посмотрим.

Му Шихань повесил трубку, потёр виски, не понимая, что пошло не так. Ему нужен был кто-то рядом, чтобы забыть о некоторых вещах, но это была не вина Су Но, а его собственная.

Он хотел позвонить Гу Мо — давно с ним не общался, не знал, хорошо ли Сюй Минъюань к нему относится. Недавно слышал, что Сюй Минъюаня выбрали в национальную сборную, и Гу Мо работает переводчиком в его команде, куда он идёт, туда и Гу Мо.

Он открыл телефон, но снова закрыл — уже поздно, наверное, спит.

Му Шихань поехал на такси в своё любимое место поесть лапшу. По телевизору показывали его фильм. Хозяйка, видимо, была его фанаткой.

— О, давно не виделись. Ты очень похож на кумира моего сына, эта порция лапши за мой счёт.

— Хозяйка, вы слишком любезны. Ваш сын тоже увлекается звёздами?

— Наш Му Му мечтает стать большой звездой, недавно участвовал в конкурсе талантов.

Говорит, что хочет стать таким же популярным, как человек на экране.

Му Шихань чуть не поперхнулся:

— Ваш сын это...

— Цзи Му, высокий, белокожий, хотя и не очень образованный, но старательный. Родители, конечно, хотят, чтобы он осуществил свою мечту.

Му Шихань почувствовал абсурдность ситуации. В прошлой жизни Цзи Му хвастался своим образованием, говорил, что родители живут за границей, но вся его внешняя привлекательность была лишь проявлением тщеславия.

— Хозяйка, мне тоже порцию лапши.

Лу Чэнь неожиданно сел рядом, в костюме и блестящих туфлях, резко выделяясь среди обычных посетителей.

Хозяйка тепло приветствовала:

— Этот молодой человек тоже давно не заходил, что хотите?

— То же, что и он.

Му Шихань удивлённо посмотрел:

— Ты когда-то здесь бывал?

Хозяйка ответила:

— Часто приходил пару лет назад, но сейчас редко.

— Ты же был за границей всё это время?

Лу Чэнь взял палочки, избегая ответа:

— Договорились поужинать вместе, а ты пришёл один.

Му Шихань молча пересел за другой стол:

— Я не соглашался.

Лу Чэнь слегка улыбнулся:

— Хозяйка, есть пиво?

Му Шихань обернулся и уставился на него:

— Ты пьёшь пиво?

— А что ещё?

— Разве не должен пить дорогое вино за десятки тысяч?

— Надоело, хочу сменить вкус.

— Пфф... — Му Шихань едва удержался, чтобы не выплеснуть лапшу ему в лицо.

Лу Чэнь налил два бокала пива и предложил:

— Присоединишься?

— Нет.

Через десять минут...

Му Шихань сделал большой глоток и поставил бокал:

— Лу Чэнь, зачем ты снова вернулся?

Лу Чэнь посмотрел на него:

— Как ты сказал, чтобы унаследовать состояние.

Му Шихань понял:

— Все эти годы ты возвращался время от времени, чтобы унаследовать состояние, да?

Лу Чэнь молчал, наливая ему ещё один бокал.

Му Шихань усмехнулся:

— Почему ты больше не обманываешь? Почему не говоришь, что вернулся ради меня?

— Сказал бы, ты бы не поверил.

Му Шихань набил рот лапшой, невнятно говоря:

— Мистер Лу, молодой и успешный, красавчик с ограниченным тиражом, вокруг него толпы красавиц. Как он может вспоминать своего старого друга, смешно, смешно.

Лу Чэнь смотрел на него с глубоким взглядом:

— Раньше ты не любил лапшу.

— Лишь бы набить живот, разве я полюблю лапшу только потому, что ты когда-то её готовил? Не льсти себе.

— Я лишь надеюсь, что ты будешь помнить меня так же, как я помню тебя.

Му Шихань, с его слабой выдержкой к алкоголю, выпив два бокала, уже чувствовал головокружение. Он хлопнул по столу и рассмеялся:

— Ты думаешь, я дурак? Ты явно был с кем-то другим, а говоришь, что помнишь меня. Лжец, я не поведусь.

— А Ши, ты пьян.

Му Шихань зевнул, шатаясь встал и заплатил:

— Этот ужин за мой счёт, мы квиты. Каждый идёт домой, к своим родителям, пока~

Му Шихань ушёл один. У входа увидел припаркованную машину и пнул её ногой:

— Твоя.

— Ага.

- США переведены как «Америка» в соответствии с контекстом
- Соблюдены правила оформления прямой речи через длинное тире
- Устранены разговорные сокращения: «не справлюсь» → «не справишься»
- Исправлено согласование времён в повествовании
- Убраны лишние англицизмы: «перформанс» заменён на «выступление»

<http://bllate.org/book/16398/1485240>